
Чу Пэнмая разбудил птичий гомон. Сон как рукой сняло, даже прокрастинация куда-то испарилась. Он пулей вылетел из палатки, схватил бамбуковый шест и бросился в поле — прогонять пернатых разбойников.

С тех пор как он завёл ферму и посадил клубнику, птицы и насекомые стали его главной головной болью. Благодаря пилюле рождения детей урожайность его клубничных полей должна была достигать почти двух тонн с гектара, но из-за этих мелких вредителей она едва дотягивала до тысячи семисот килограммов. Сердце кровью обливалось.

— А ну, пошли, пошли! — Чу Пэнмай, размахивая шестом, разогнал птиц, невольно подумав, что в большом количестве туристов есть и свои плюсы: по крайней мере, сороки и воробьи стали прилетать реже и вели себя не так нагло.

Он отложил шест и, обернувшись, увидел Чжэн Юнья, который неизвестно откуда появился и теперь фотографировал его.

Чу Пэнмай «грозно» посмотрел на него:

— Не смей запечатлевать мой героический облик! Снимай ферму!

Чжэн Юнья едва заметно усмехнулся:

— Я не тебя снимаю, а птиц. Если птицы едят клубнику, значит, в ней нет пестицидов.

Чу Пэнмай: !!!

Чёрт, как логично. И не поспоришь. Какая досада!

Но тут он взглянул на панель системных задач и увидел, что побочное задание выполнено, а три пилюли послеродового восстановления уже у него. Настроение мгновенно улучшилось, и он с улыбкой спросил:

— Ты так рано встал?

Чжэн Юнья помахал камерой:

— Я снимал восход.

Рассвет на ферме был прекрасен. Солнце медленно поднималось, и далёкие «огни тысяч домов» один за другим гасли, создавая странное ощущение смены эпох, течения времени, столкновения неба и земли, человека и природы.

— Доктор Чжэн, вы так преданы своему делу, неудивительно, что в столь юном возрасте уже так многого достигли! — Чу Пэнмай включил режим восхваления и, осыпав его комплиментами, отправился умываться.

Когда он закончил, многие туристы уже проснулись и потихоньку брели к туалетам. Семья сестры Чжан была в их числе. Они с одноразовыми туалетными принадлежностями направлялись к умывальникам рядом с уборными.

Столкнувшись с Чу Пэнмаем, сестра Чжан с улыбкой сказала:

— Палатки у вас на удивление удобные, совсем не то, что я себе представляла.

— Ещё бы, — с гордостью ответил Чу Пэнмай. — Каждая стоит несколько десятков тысяч. Если бы было неудобно, я бы их вернул.

Чтобы компенсировать удалённость фермы и отсутствие гостевых домов в деревне, он не поспешил на качественные палатки. Правда, проблема с душем оставалась нерешённой — не строить же ему баню? Так что палатки годились лишь для краткосрочного знакомства с походной жизнью.

Сестра Чжан откинула волосы:

— В общем, я осталась довольна. Кхм, мы решили остаться ещё на одну ночь. Придётся, видимо, воспользоваться вашей ванной.

Чу Пэнмай удивился:

— А, ещё на ночь?

Наньнань, уже умывшись, подбежала и обняла его за ногу.

— Вечером я хочу снова посмотреть на те огни, они такие красивые!

Её родители согласно закивали.

— Действительно, очень красиво. У нас график не слишком плотный, так что днём погуляем по окрестностям, а вечером подойдём поближе к плантации питания, чтобы рассмотреть всё в

деталях.

Услышав это, дядюшка Ахань, подметавший мусор на лужайке: !!!

Так кому-то и вправду интересно смотреть на ночные огни плантации? Невероятно. Ему никогда не понять этих горожан.

А вот для Чу Пэнмая это не было сюрпризом. Он даже начал активно предлагать семье Чжан варианты досуга:

— Отлично, оставайтесь! Днём можете заняться плетением из бамбука на ферме или собрать клубнику и сварить варенье, чтобы забрать с собой.

— Если хотите погулять, то ближайшие места — это тропа для хайкинга в тропическом лесу на горе Кошачья Голова, в трёх-четырёх километрах отсюда, и ботанический сад в шести километрах. Скоро Праздник обливания водой, и в соседних деревнях будут устраивать ярмарки, там можно увидеть много интересного.

— Накануне праздника будут представления и уличные пиры. Раньше я тоже участвовал в программе, но в этом году слишком занят, пришлось отказаться. А на следующий день после представлений — само водное безумие, хотя у нас, наверное, будет не так шумно, как в городе.

Городской Праздник обливания водой превращался в настоящую войну на водяных пистолетах между туристами.

Сестра Чжан слушала его с увлечением и украдкой посмотрела на мужа.

— Кхм, может, останемся ещё на несколько дней? Мне кажется, отпраздновать здесь Праздник обливания водой — отличная идея.

Её муж со вздохом ответил:

— Хорошо, как скажешь. Пойду куплю билеты и арендую палатку.

Поняв, что они остаются, Наньнань захлопала в ладоши.

— Ура! А мы можем сегодня снова сажать овощи?

Лица её родителей вытянулись.

— Дорогая, давай сегодня попробуем что-нибудь новенькое? Кхм, может, съездим в

ботанический сад и посмотрим на удивительные тропические растения?

— Ну ладно, — неохотно согласилась Наньнань. — Тогда послезавтра будем сажать.

Чу Пэнмай погладил девочку по голове, подумав, что у этого ребёнка большое будущее.

— Умница, Наньнань, — с улыбкой сказал он. — Поезжайте в ботанический сад, постарайтесь вернуться пораньше. А через пару дней вам даже не придётся ехать самим, у нас будут автобусы.

Именно этим он и собирался сегодня заняться в городе.

Несколько дней спустя.

Юань Шуи, одержимая идеей реванша и разоблачения маркетингового обмана, с трудом купила билет в округ Наси перед самым Праздником обливания водой. Поскольку её единственной целью была ферма «Кошачья Голова» и она не планировала задерживаться надолго, она не стала заранее составлять маршрут.

В итоге, прибыв на место, она была ошеломлена. Аэропорт оказался на отшибе, словно построенный посреди чистого поля. Как ей теперь добраться до фермы?

Распросив сотрудников аэропорта, она с трудом нашла стоянку, где в ряд стояли жёлтые автобусы, следовавшие в город и к известным достопримечательностям.

Она прошла вдоль них, читая таблички: Аэропорт — Город (5 юаней), Аэропорт — Долина диких слонов (70 юаней), Аэропорт — Ботанический сад (90 юаней)...

«Хм? А где же ферма “Кошачья Голова”?» — она снова обратилась к сотруднику и выяснила, что общественного транспорта до этого места действительно нет.

— Я не слышала о таком месте, — с мягким акцентом ответила девушка. — Может, вам стоит поехать в город и поискать там частный извоз?

Юань Шуи села на автобус до города и, добравшись до компании по аренде автомобилей, продолжила поиски. Но и там о ферме «Кошачья Голова» никто не слышал!

Она так и знала, что с этой фермой что-то нечисто! Теперь-то она их поймала! Прямо сейчас она зайдёт в официальный аккаунт фермы и разоблачит их, чтобы все увидели их истинное

лицо.

Однако, открыв официальную страницу фермы в соцсети, она увидела закреплённый пост: «Как добраться до фермы “Кошачья Голова”».

Юань Шуи: ...

Что ж, этот повод для критики отпал. Ничего, она найдёт другой!

Следуя инструкции, она подошла к дереву рядом с компанией по аренде автомобилей и увидела несколько припаркованных автобусов. Рядом стояла женщина в традиционной одежде народности шуйи с поясной сумкой и валидатором в руках, продавая билеты. У Юань Шуи возникло ощущение, будто она перенеслась на двадцать лет назад...

— Сначала отсканируйте QR-код, — женщина народности шуйи, оказавшаяся дальней родственницей Чу Пэнмая по имени Юйчжан, показала ей код, возвращая её из прошлого в настоящее.

Юань Шуи дождалась, пока предыдущие пассажиры купят билеты, и спросила:

— Как купить билет?

— Пожалуйста, сначала отсканируйте QR-код, — на чистом китайском ответила Юйчжан. — Наши автобусы ходят по расписанию, вы можете посмотреть его в приложении. Сейчас есть два варианта. Первый — прямой рейс до фермы «Кошачья Голова» за 80 юаней.

— Второй — дневной проездной за 120 юаней. Маршрут: Город — Ботанический сад — Ферма «Кошачья Голова» — Тропа в тропическом лесу горы Кошачья Голова — Долина диких слонов — Город. С проездным вы можете в течение дня пользоваться нашими автобусами неограниченное количество раз.

В приложении также предлагались скидки при покупке билетов на ферму вместе с проездным. Юань Шуи засомневалась. Проездной звучал очень выгодно, но ей нужна была только ферма. Её палец замер над экраном телефона.

За те несколько секунд, что она колебалась, её оттеснили несколько пожилых женщин, которые взволнованно затараторили:

— Да что тут думать? Конечно, проездной! За день можно посетить две достопримечательности, это уже выгоднее, чем на общественном транспорте. А если больше, то вообще сплошная экономия.

Одна из них с сомнением спросила:

— А автобусы точно ходят по расписанию? А то я выйду из парка, а автобуса всё нет и нет.

Юйчжан улыбнулась:

— Точно. Все достопримечательности находятся за городом, дороги пустые, пробок никогда не бывает.

Довольные женщины зашумели:

— Мы все берём проездные, семь штук! Девушка, помогите нам разобраться.

— Вот видишь, я же говорила, надо по улочкам походить, обязательно найдётся что-то подешевле. Эти частники совсем совесть потеряли.

— Сестра Лю, у тебя опыт, на тебя можно положиться.

Юань Шуи, которую оттеснили в сторону: ...

Она с лёгким раздражением спросила:

— Тётушки, вы тоже на ферму «Кошачья Голова»?

Главная из них, обмахиваясь веером, покачала головой:

— Ферма «Кошачья Голова»? Не слышали. Мы в ботанический сад и Долину диких слонов.

— О, желаю вам хорошо провести время, — с улыбкой ответила Юань Шуи.

Впрочем, чего ещё было ожидать? Ферма «Кошачья Голова», будучи продуктом маркетинга, привлекала в основном молодёжь. Откуда пожилым женщинам о ней знать?

В итоге Юань Шуи, под осуждающими взглядами тётушек, купила билет только до фермы.

Отсканировав билет и сев в автобус, она выбрала место у окна. Через десять минут двигатель заурчал. К этому моменту почти все тридцать с лишним мест были заняты, оставалось лишь три-четыре свободных.

Позади неё сидели те самые женщины и тихо переговаривались.

— Смотрите, с этим билетом ещё и скидка на вход на ту ферму.

— Раз уж приехали, может, заглянем, фруктов поедим.

— Да, я уже сто лет в поле не была, на ферме погулять было бы неплохо.

— Мы сначала на утро в ботанический сад, потом на автобусе в одиннадцать двадцать на ферму пообедать, оттуда в час сорок в Долину диких слонов на вторую половину дня, а в семь сорок вернёмся в отель...

Сидевшая впереди Юань Шуи вытерла пот со лба: какая же у них энергия!

На первой остановке, у ботанического сада, вышло человек десять, а зашло всего двое-трое. На второй остановке, у фермы «Кошачья Голова», вышла почти половина автобуса, включая саму Юань Шуи.

Но тут же в автобус хлынула новая толпа, заполнив его почти до отказа.

В этот момент Юань Шуи прониклась уважением к тому, кто составлял маршрут и расписание. Пассажиропоток был рассчитан идеально: ни долгих ожиданий, ни пустых мест. Эффективность была максимальной.

Говорят, этот маршрут запустили всего несколько дней назад. Управляющий фермой, похоже, был человеком способным. Но если все его таланты уходят на такие вот уловки, её мнения это не изменит!

Она всё равно разоблачит маркетинговый обман фермы «Кошачья Голова»!

С боевым настроением войдя на территорию фермы, Юань Шуи увидела, как какой-то мужчина проводит для детей лекцию по агрономии, опыляя клубнику кисточкой.

Дядюшка Ахань, окружённый детьми, держал в руках цветок клубники и тоненьким голосом объяснял:

— Чтобы растение дало плод, его нужно опылить. Если опыление будет неравномерным, плоды вырастут кривыми. Обычно этим занимаются пчёлки, но если у них нет времени, нам приходится делать это самим. Вот так...

Он легонько коснулся кисточкой тычинок цветка, поддевая пыльцу. Раз, раз, раз.

Дети восторженно ахнули.

Юань Шуи лишь презрительно фыркнула. Этот метод был слишком медленным. Опылить один цветок занимало кучу времени. Если бы в теплицах так работали, давно бы обанкротились.

То ли дело она, когда работала на ферме в Японии, — одно лёгкое движение кисточкой, и идеальное опыление готово.

Оставив позади толпу детей, она с бамбуковой корзинкой пошла вглубь фермы, и чем дальше шла, тем сильнее хмурилась.

Эта ферма была такой примитивной, такой отсталой!

В наше время всё ещё выращивать клубнику в открытом грунте! Да, это дёшево, но управление поливом и удобрениями неравномерное, урожайность обычно средняя, а из-за погодных изменений можно легко понести огромные убытки.

И ягоды получаются разного качества, вкуса и размера...

— Какого чёрта! Почему эти ягоды все одинакового размера? — Юань Шуи присела на корточки и в недоумении почесала голову.

И какой аромат! Насыщенный, властный запах клубники, по которому сразу было понятно, что ягода высшего качества.

Собирая ягоды, она продолжала себя убеждать:

— Это наверняка новый сорт, выведенный в Европе, их особенность — сильный аромат. Тамошние сорта не ориентированы на вкус, главное — устойчивость к болезням и засухе, чтобы можно было посадить и забыть, а ягоды сами выросли.

— Да, точно. Вернусь — поищу информацию, что это за сорт.

Юань Шуи сглотнула, подавляя желание попробовать ягоду, и заставила себя смотреть под ноги. Она не покупала билет «ешь сколько хочешь», а собиралась платить за вес. Повсюду были камеры, и если её поймают охрана за воровством, будет очень стыдно.

Она пришла сюда искать недостатки, и она должна была сосредоточиться на этом.

Проходя мимо компостного ящика, она тихо пробормотала:

— Какое примитивное устройство. На больших фермах таким уже давно не пользуются. Эх, всё-таки мы ещё так отстаём.

Проходя мимо пустого курятника, она долго оглядывалась и нашла под банановым деревом всего трёх кур неизвестной породы.

— И зачем держать трёх кур? Даже для красоты мало.

Проходя мимо разбрызгивателей, она презрительно хмыкнула:

— Хоть бы дренажные каналы прорыли. С таким расположением разбрызгивателей вся площадь не покроется, будет неравномерный полив, что скажется на качестве клубники.

Проходя мимо склада, она увидела высокого худого юношу, который стоял к ней спиной и расставлял удобрения и пестициды.

Юань Шуи нахмурилась и покачала головой:

— Только полностью натуральный продукт можно продать дорого. Хозяин ещё слишком молод и не понимает этого. Неудивительно, что клубника стоит всего двадцать юаней за полкило.

Юноша на складе внезапно обернулся и с любопытством спросил:

— А если не использовать пестициды, что делать, когда клубника заболит или появятся вредители?

Какой красивый! Эти миндалевидные глаза, эта родинка-слёзка, эта тонкая талия, эти длинные ноги, эта упругая...потрясающая!

Пойманная на месте преступления, Юань Шуи смутилась и начала объяснять:

— Если выращивать в теплицах под плёнкой, вредителей будет гораздо меньше. Например, на элитных фермах в Японии вообще не используют пестициды.

— У них есть какие-то высокие технологии? — глаза юноши заблестели. — Вредителей станет меньше, но они же не исчезнут полностью. Как на японских фермах решают эту проблему без пестицидов? Можете рассказать подробнее?

— Они проявляют дух мастерства и давят жуков одного за другим, вручную, — смущённо ответила Юань Шуи.

Юноша на складе:

По его мнению, это был чистой воды идиотизм. Неудивительно, что тамошняя клубника продаётся поштучно, и самая дорогая может стоить несколько юаней за ягоду...

Заметив на лице юноши недоумение, Юань Шуи покраснела и поспешила уйти. Обогнув склад, она по тропинке направилась на холм, к дуриановому саду, как гласил указатель.

Она никогда раньше не была в тропиках. Огромные, в несколько метров высотой, заросли гигантского драконьего бамбука произвели на неё неизгладимое впечатление. Она долго бродила среди них и, сделав на прощание фотографию с бамбуковым побегом, неохотно пошла дальше.

За бамбуковой рощей начинался дуриановый сад. Здесь было довольно пустынно. Дурианы только цвели, плодов ещё не было, а сами цветы особой красотой не отличались. Большинство туристов, сделав пару фотографий, спускались вниз, чтобы продолжить есть клубнику.

Золотистые цветы дуриана свисали с ветвей гроздьями, похожими на зонтики. Неизвестно откуда взявшиеся пчёлы деловито собирали нектар.

Юань Шуи, подняв голову, застыла, глядя на эту картину.

Перед поездкой она подробно изучила вопрос выращивания дурианов. Многие думали, что раз в округе Наси, на острове Хайнань и даже в прибрежных районах растёт джекфрут, то и дурианы там можно выращивать. Но они не понимали, что означают цветущие дурианы в Наси.

На самом деле, в Китае дуриановая промышленность всё ещё находилась в зачаточном состоянии. На Хайнане дурианы действительно цвели и плодоносили, но из-за климата у них была толстая кожура и мало мякоти, а качество было крайне низким. Они не могли конкурировать с импортными дурианами из Юго-Восточной Азии, что было очень обидно.

Кто знает, смогут ли эти цветущие деревья изменить ситуацию.

И если цветение дурианов — не обман, то клубника...

Юань Шуи внезапно очнулась и, схватив свою корзинку с клубникой, побежала вниз с холма.

— Тридцать два юаня.

Женщина народности шуйи на кассе взвесила её клубнику. Юань Шуи, даже не помыв ягоды, тут же закинула одну в рот.

А затем с максимальной скоростью бросилась к кассе и, хлопнув по столу, закричала:

— Я хочу купить билет «ешь сколько хочешь»!

Эта клубника была чертовски вкусной! Наверняка это сорт из самой передовой лаборатории, способный изменить всю клубничную индустрию Китая! Сорт, который позволит китайской клубнике заявить о себе на международной арене!

И такая клубника росла на этой убогой ферме, с непрофессиональным управлением, без теплиц, в открытом грунте, и продавалась по 20 юаней за полкило! Это же кошунство!

У хозяина фермы совесть не болит?

Он не слышит по ночам, как замученная клубника плачет ему в подушку?

Купив билет, она вдруг спросила девушку на кассе:

— Ваша ферма нанимает работников? С опытом управления иностранными фермами.

Девушка народности шуйи: ???

Она впервые сталкивалась с таким вопросом и смогла лишь неуверенно ответить:

— Вроде бы нет. Но я не уверена, вам нужно спросить у хозяина.

— А где ваш хозяин? Я спрошу у него.

Девушка высунулась из окошка, огляделась и указала на внедорожник за пределами фермы.

— Вон, тот, самый красивый. Но Сянсян, кажется, уезжает, не знаю, когда вернётся.

Юань Шуи проследила за её взглядом. Высокий, стройный, светлокожий юноша с собакой открывал дверь внедорожника и садился на пассажирское сиденье.

Это же... это же тот самый красавчик со склада!

Внедорожник Maybach G650 стоимостью 18 миллионов. Точно, богатый сынок, ничего не смыслящий в деле. Наверняка у него и связи есть, раздобыл такие саженцы.

Но ничего, она всё изменит! Она сделает их ферму «Кошачья Голова» более профессиональной, научной, современной и превратит её в первую классную ферму с мировым именем!

Внедорожник, удаляясь, исчез на пыльной дороге...

«Богатый сынок» Чу Пэнмай чихнул в машине.

— Кто-то меня вспоминает?

Чжэн Юнья, сидевший за рулём, молча увеличил температуру кондиционера.

— Если холодно, есть плед.

— Не холодно, точно кто-то вспоминает, — Чу Пэнмай открыл телефон и начал просматривать комментарии в своих соцсетях, объясняя причину поездки: — Жалоб на транспорт стало гораздо меньше. Но близится Праздник обливания водой, гостей всё больше, я хочу арендовать ещё несколько автобусов. Спасибо, что подвозишь.

Попросить Чжэн Юнья подвезти его — значит, заодно выполнить ещё одно побочное задание. А за новое задание давали целых четыре пилюли послеродового восстановления!

Хе-хе, какой же он умница. Пока системы нет дома, нужно пользоваться моментом и выполнять задания.

Кстати говоря, транспорт в их округе Наси был настоящей золотой жилой! Его билеты на автобус стоили гораздо дешевле рыночной цены, и всё равно он получал огромную прибыль. Кхм, у него даже зачесались руки открыть свою компанию по аренде автомобилей.

Но если он и вправду ввяжется в это дело, кхм, его, скорее всего, поймают и набьют морду.

Чу Пэнмай, опасаясь расправы, с надеждой спросил у Чжэн Юнья:

— Как думаешь, сколько ещё автобусов стоит арендовать?

— Покажи мне статистику, — Чжэн Юнья, не меняя выражения лица, взглянул на экран телефона, который протянул ему Чу Пэнмай, и пробежал глазами по цифрам. — Хм... арендуй ещё десять. Новое расписание я пришлю тебе вечером.

Чу Пэнмай прикинул на пальцах:

— Десяти хватит?

— Пока хватит, — ровным тоном ответил Чжэн Юнья. — А через некоторое время они и вовсе не понадобятся.

Непонятно! Чу Пэнмай посмотрел на него сияющими глазами.

— Доктор Чжэн, прекрасный доктор Чжэн, Ваше Величество! Вы так добры, мудры, великодушны и всегда готовы помочь! Старый слуга готов пойти за вами в огонь и в воду!

Чжэн Юнья: ...

Надо же, этот человек снова превратился из евнуха в старого слугу. Как быстро меняются роли. Странно, но то, что его не назвали «папой», вызвало лёгкое разочарование.

Но тут Чу Пэнмай, изображая милую невинность, склонил голову набок и произнёс:

— Папа! Раз ты такой добрый, не мог бы ты помочь мне ещё с одной маленькой просьбой?

Ради «папы» Чжэн Юнья опустил взгляд, его длинные пальцы легонько постукивали по рулю.

— Говори, что за просьба?

Чу Пэнмай прокашлялся.

— Эм, я смотрю, у тебя машина довольно вместительная. Мне как раз пришла партия жидких удобрений в логистический центр, может, заодно и заберём?

Чжэн Юнья: ...

Точно, он был одного поля ягода с Бици. То согревал его душу, то доводил до белого каления, вызывая желание впасть в безумие. Ничего, он взрослый и терпеливый человек. Он стерпит.

— Хорошо, — медленно произнёс он.

Прибыв в логистический центр, Чжэн Юнья помог Чу Пэнмаю загрузить жидкие удобрения в багажник, забив его до отказа.

Чу Пэнмай, хлопнув в ладоши, остался очень доволен. Хотя он и не понимал, зачем такому богатому человеку такая машина, он списал это на скромность.

Его внутренний хвалитель снова проснулся.

— Какой просторный! Твой «пятизвёздочный Хунгуан» такой вместительный, очень практичный! У нас в деревне тоже у одного есть, но не такой хороший.

Чжэн Юнья начал сомневаться в реальности происходящего.

—

Чем его машина похожа на «пятизвёздочный Хунгуан»?

<http://bllate.org/book/16995/1586466>